

Глава 6: Я Удовлетворён

Выражение лица Маэв стало торжественным, и, смочив губы, она сказала: "Молодой господин, знание Путей - это бремя. Вы предполагали, что можете потерять память, когда отправлялись на ритуал, поэтому записали свои мысли в дневник. Как член королевского клана, ваши знания о Пути, естественно, более полны, чем мои, и я могу предоставить вам ложную информацию, но не потому, что я намерена это сделать, а потому, что мои знания о Путиях всё ещё очень ограничены."

Маэв продолжила говорить после небольшой паузы, взяв себя в руки: "Вы должны понимать, молодой господин, большинство людей в этом мире не смогли бы соприкоснуться с Путиями Господства или даже понять их работу, даже если бы им их показали."

Роуэн слегка нахмурился, услышав в её голосе интонацию при словах "в этом мире". Может быть, есть и другие известные миры? Можно ли их посетить?

Он находился в совершенно новом мире, и всё могло быть возможно, была ли это альтернативная реальность, или он всё ещё находился в той же вселенной, но на другой планете? Он решил, что ответы на эти вопросы найдутся со временем, и ему следует больше слушать Маэв.

А может быть, он просто сошёл с ума, и всё происходящее - лишь лихорадочный фантом разрывающегося на части сознания.

Как всегда, он вовремя нашёл решение. Новое состояние эмоциональной отстранённости помогало ему в принятии решений.

Маэв создала из воздуха тяжёлую книгу и положила её рядом с ним - какими бы методами она ни пользовалась, это всё равно было впечатляюще, но он постарался не показаться слишком удивлённым, хотя и не помнил, как ей удаётся творить пространственную магию, но вскоре должен был это выяснить.

Он хотел прикоснуться к книге, но она положила свою руку на его: "Хозяин, будьте осторожны, вы всегда хотели стать Властителем. Вы заплатили ужасную цену, чтобы стать способным стать им". Вздох. "Может быть, слишком большую".

Она посмотрела на него, и он уловил в её глазах лёгкое чувство печали, но всё же он увидел в них гордость. "Я бы хотела убедиться, что вас никто не побеспокоит в это время", - она отвесила ему формальный поклон и тихонько закрыла дверь.

Роуэн размышлял о том, почему она перестала называть его "Молодой Господин", перейдя на "Хозяина", но это небольшое изменение вызвало внутри него какое-то бесформенное давление.

Роуэн закрыл глаза, очищая свой разум, - этому приёму он научился в тяжёлые периоды своей жизни. Очистив голову, ему стало легче думать.

Казалось, что он погружается в роль Принца. Он смирился с этим. Этот мир и магическая ситуация вокруг него погружали его в свою паутину, а прежняя жизнь уходила в тень.

Легче было принять то, что есть, чем то, что было. Последние несколько лет его жизнь шла под откос. Его мотивация исчезла, и он плыл по течению каждый день с минимальным желанием стремиться к цели.

Он пытался, но судьба была недобрый судьёй. Он всегда оказывался в проигрыше. Новая ситуация предлагала нечто настолько фантастическое, что вывела его из состояния вялости, и в груди зародилось слабое ожидание.

Поэтому было почти естественно позволить воспоминаниям этого Принца, какими бы обрывочными они ни были, слиться с его памятью. Привычки и желания слились воедино.

Он открыл глаза и похоронил следы колебаний в своём сердце. Состояние, в котором он очнулся в этом мире, преследовало его, и если он и мог найти утешение в чём-либо, так это в средствах самозащиты.

С этим шагом он смирился с правдой этого мира. Что он стал другим, что реальность, какой он её знал, изменилась.

Кроме того, он никогда не считал себя мудрым или знающим, у него не было всех ответов, и он никогда не притворялся, что знает их. Он мог только стараться извлечь максимум пользы из любой ситуации, в которой оказывался.

А теперь давайте узнаем, что ждёт нас в этом путешествии.

Оглянется ли он однажды назад и пожалеет ли о том, что вступил на этот Путь? Он подозревал, что если никогда не прикоснется к этой книге, к этому дневнику, который находится в нём, то будет жить хорошо. Он выиграл в лотерею, если это была загробная жизнь.

Как сын принца, это поместье принадлежало ему, он был богат, и он мог забыть об ужасающей природе своего рождения в этом мире, он мог быть счастлив под защитой своего отца.

Сможет ли он?

Его воспоминания были обрывочны, и, не имея времени на более глубокий анализ обстоятельств, в которых он оказался, он мог, по крайней мере, прийти к выводу, что в данной ситуации он должен действовать с позиции силы и знания.

Это всегда было его девизом. Человек без плана бредёт в тумане. Он бесцелен, им легко манипулировать и разрушать. Он должен был узнать. Последняя часть его жизни была именно жизнью бродяги.

Убегать от правды было глупо, он не страус, который зарывает голову в песок и надеется на милость и благосклонность окружающих.

Он был Роуэном Куранес, и он не убегал от своих проблем, и если их будет слишком много, если кости будут ломить, и тяжесть этого мира выжмет из него всё, если смерть придёт за ним ещё раз, он уйдёт в эту бесконечную ночь с улыбкой на лице, в конце концов, он уже умер однажды, кто ведёт счёт?

Властитель. От этих слов по позвоночнику пробежала лёгкая дрожь, зрачки сузились, дыхание участилось, он вдруг вспомнил одну сцену, встал и оглядел комнату.

Он уже начал привыкать к слиянию памяти, но всё ещё оставались некоторые ошибки, которые нужно было исправить.

Он узнал эту комнату, она была его любимой, и ему нравился этот вид, отсюда он мог лицезреть Туманные Горы, и когда вставало солнце, оно рисовало прекрасную картину над долинами и холмами, которая вызывала у него улыбку и приносила ему чувство удовлетворения.

Это была усадьба, выделенная ему по праву рождения, со рвом, множеством комнат и казармой, в которой размещался конный отряд. Комната, в которой он находился, была обставлена со вкусом, на полу лежал мягкий белый ковёр, по обе стороны стены стояли огромные книжные шкафы, а рабочее место у окна было завешено большим куском шкуры экзотического животного.

Ему пришла в голову мысль, и он подошёл к витиеватому зеркалу, стоявшему у смежной ванной комнаты, расстегнул верхнюю пуговицу халата и осмотрел грудь - на сердце красовалась красная татуировка глаза, он не помнил, чтобы делал такую в предыдущих жизнях, он напряжённо всматривался в детали татуировки - глаз моргнул и исчез, испугав его.

Он прикоснулся к месту на груди, и под его пальцами что-то вздулось и зашевелилось, он в шоке отдернул руку.

В тот момент, когда он коснулся места пропавшей татуировки, его охватило ощущение голода, грязи, холода и бесконечного небытия, и он почувствовал глубокий страх: что скрывается под его кожей?

Роуэн выдохнул, некоторые решения были отняты у него, никакие знания, которые у него имелись, не могли объяснить, что скрывается под его кожей, это немного напомнило ему человека в капюшоне в особняке, но почему-то то, к чему он только что прикоснулся,

ощущалось более зловещим, хотя казалось, что оно спит.

Он подошёл к окну и посмотрел на открывшейся вид, воздух был холодным, и он поспешно застегнул халат, солнце садилось и окрашивало пейзаж в захватывающие золотые и зелёные оттенки. Роуэн долго стоял, не зная, о чём думать, и молча направился к своему рабочему месту, прихватив с собой тяжёлый дневник.

Наконец он уселся и открыл дневник, первые же слова заставили его зрачки сузиться - там было написано:

[Мой Отец хочет убить меня, но я удовлетворён.]

Поддержать переводчика: <https://boosty.to/nobot/donate>

<http://tl.rulate.ru/book/98707/3352682>